

Жбиковская О.А., канд.филос.наук
zhbikovskaya25@mail.ru

Клевцова Е.В.
klenusia@mail.ru

Омский государственный университет путей сообщения,
Институт Менеджмента и Экономики
Омск, Россия

DOI: 10.24153/2079-5912-2018-9-3-28-33

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ НОРМ В РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРАХ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования гендерных норм в русской и французской культурах. Анализ гендерных норм русской и французской культур позволил выявить, что в целом гендерные нормы изменялись сходным образом. Их трансформацию определили следующие факторы: способ организации жизни традиционного общества, влияние христианства на сакрализацию быта и социальных отношений, утверждение либеральных ценностей, модернизация производства. Что касается национального своеобразия, то его проявление прежде всего заметно в идеологическом обосновании и социокультурном оформлении процессов трансформации гендерных норм на различных этапах истории. Так, маскулинизация образа женщины в 20-х гг. XX в. в российской культуре поддерживалась в основном в сфере политической идеологии, во французской – в контексте моды.

Ключевые слова: гендерные особенности, межкультурный сравнительный анализ, эмпирическое исследование, французская культура, русская культура, стереотипы, ассоциации, образ жизни, трансформация.

Гендерные нормы, являясь неотъемлемой частью любой культуры, во многом локализуются и определяются ею. В каждой стране один из уровней гендерных представлений образуют такие нормативные модели поведения и ожиданий, которые связываются с образами женщины и мужчины именно в рамках данной культуры. Гендер является культурологической производной и, несмотря на то, что женщины и мужчины различаются в биологическом отношении, именно гендерные нормы различных культур интерпретируют и преобразуют внутренние присущие мужчинам и женщинам биологические различия в ряд социальных ожиданий в отношении того, какие модели поведения и деятельности следует считать для них подобающими и какими правами, ресурсами и полномочиями они должны обладать. Конечно, между этими ожиданиями существует явное сходство. По мнению Г. Тэджфел, доминирующей является определенная кросскультурная согласованность гендерных стереотипов. Например, практически все общества возлагают главную ответственность в уходе за младенцами и маленькими детьми на женщин и девочек, а ответственность за несение воинской службы и национальную оборону – на мужчин [2]. Американские исследователи К. До и Т. Эмсвейлер, подчеркивая воспроизводимость гендерных ожиданий, пришли к выводу о том, что гендерные стереотипы не менее устойчивы, чем расовые. Вместе с тем гендерные нормы значительным образом различаются в разных обществах.

Русская культура и культура Франции имеют и ряд схожих черт, и ряд отличительных особенностей, которые повлияли на формирование гендерных стандартов каждой культуры.

Важным фактором при определении различия гендерных норм явилось то, что в нашей стране борьба за равноправие женщин началась гораздо

позже; несмотря на то, что российские женщины получили право голоса почти на 30 лет раньше, чем француженки, именно Франция считается родоначальницей движения за равноправие женщин. Так, во Франции еще в XVI в. заговорили о необходимости обучать женщин и предоставить им доступ к книгам, в 1792 г. Олимпия де Гуж разработала «Декларацию прав женщины и гражданки», тем самым определив ведущую роль Франции в развитии отношений между полами.

В то время, когда во Франции уже шла борьба за права женщин, в России еще не сформировалось гражданское общество, а российская ментальность характеризовалась отсутствием правового сознания. Поэтому на гендерные стереотипы французского общества повлияла идеология права и договора граждан как самостоятельных юридических лиц, в то время как в России сходные по содержанию представления основывались на началах взаимного неформального доверия и любви. Рассмотрим указанное различие подробнее.

Важнейшими факторами, оказавшими влияние на формирование стереотипа «маскулинности-феминности» в рамках русской культуры, являются патриархальный тип культуры и христианская религия. Эти два фактора определяют отправную точку трансформации гендерных стереотипов и во французской культуре: ими было определено подчиненное положение женщины, непризнание ее полноценной личностью, представление о более низком ее интеллектуальном и моральном уровне. Несмотря на то, что «средневековая Франция была родиной идеала куртуазного служения прекрасной даме, воспетого трубадурами и труверами, оборотной стороной этого отношения было отношение к ней как к низшему существу, лишенному каких-либо человеческих прав. В средние века муж мог подвергать жену, заподозренную в супружеской неверности, наказанию кнутом или погружением в воду в клетке, сослать ее в монастырь [8]. Страстное поклонение богородице, с одной стороны, уживалось с изображением женщины как «сосуда греха», орудия сатаны, с другой стороны, что вело на костер тысячи несчастных («ведьм» и «колдуний»).

Во Франции впервые принципы интеллектуальной и общественной мизогинии были поставлены под сомнение в эпоху Просвещения в связи с общим идеологическим сдвигом. Одним из первых, кто заговорил о женщине с более-менее позитивной точки зрения, был Ж.-Ж. Руссо. Согласно Руссо женское начало обладает рядом позитивных качеств, которых нет в мужчине. Эти качества, в свою очередь, оказывают важное позитивное влияние на процесс формирования мужского субъекта, т. е. женщины, обладая иной чувственной природой, чем мужчины,

наделены способностью нравиться мужчинам, вызывая при этом у них лучшие человеческие чувства – любовь, сострадание, заботу – и вследствие этого могут благотворно воздействовать на мужчин: облагораживать и смягчать их нравы, развивать чувствительность и формировать у них более изысканный эстетический вкус. На этом, по мнению Руссо, роль женщины должна быть ограничена. Даже в галантном XVIII в. подруга великого просветителя Монтескье мадам де Тенсен горько заметила: «Судя по тому, как с нами обращается бог, нетрудно заметить, что он мужчина» [9]. Как мы видим, явно прослеживаются ущемленность женщин и зависимость их от мужчин во французском обществе того времени. Далее отношение к женщине меняется во времена Французской революции, в ходе которой был провозглашен лозунг: «Если женщина имеет право взойти на эшафот, то она должна иметь право взойти на трибуну». Так, Э. Легуве описывает положение женщин того времени: «Женщины во время Революции проникли в политическую сферу, они захватили в ней массу и сохранили в продолжении трех лет мужские должности» [6]. Женщины доказали, что «могут владеть и прялкой, и шпагой» [6]. Однако Легуве отмечает, что этот опыт был неблагоприятен, т. е. вмешательство в политику «было или злополучно, или бесполезно, или смешно» [6].

Таким образом, нельзя переоценивать значение наметившихся в этот период изменений. Хартия Великой французской революции – Декларация прав человека и гражданина – практически не коснулась женской половины нации. Так, Ю. И. Рубинский, ссылаясь на Гражданский кодекс Наполеона, дает четкое представление о положении женщин того времени: «Статья 213 Гражданского кодекса Наполеона гласила: «Муж обязан оказывать покровительство жене, а жена – подчиняться мужу». Она должна была жить с ним и следовать за ним повсюду. В силу статьи 443 муж мог запретить своей жене работать, статья 1428 давала ему право распоряжаться имуществом супруги, читать ее письма. Статья 1124 приравнивала замужних женщин в глазах закона к несовершеннолетним и бывшим каторжникам, ввиду чего присутствие их в суде или тем более участие в составе присяжных исключались полностью. Если верить мемуарам одного из членов Государственного совета Наполеона, император прямо заявил: «Природа сделала женщин нашими рабынями» [8]. А. Ю. Иванов, описывая жизнь французов при Наполеоне, отмечает, что наполеоновская система образования была рассчитана на юношей, а для девушек он создал лишь воспитательные дома Почетного легиона. «Им не нужно общественного обучения, так как они не предназначены для общественной жизни», – говорил Наполеон о девочках.

Да и в Экуане достаточно учить так, чтобы по его окончании девушка «могла стать хозяйкой небольшой семьи, умела шить платья, чинить одежду мужа, обеспечить приданным новорожденного» [5].

Как и в российской культуре, новый этап в функционировании гендерных норм начинается в конце XIX – начале XX в. и обусловлен научно-техническим прогрессом, сопровождавшимся изменениями в законодательстве. Определенная специфика связана с тем, что во Франции в начале XX в. огромную роль в формировании гендерных стереотипов стала играть зарождающаяся индустрия мод. мода, как одна из разновидностей культурных норм, может влиять на формирование гендерных стереотипов в большей или меньшей степени; во Франции эта степень оказалась большей. Так, с легкой руки Коко Шанель, «короткие волосы, плоская грудь, брюки-клевш, как у моряков, в устах – сигарета в полметра длиной» [3] – вот образ француженки 20-х гг. XX в., завоевавший популярность. Преобладание маскулинных черт в женских образах прослеживается как во французской, так и в русской культуре той эпохи (вспомним образ русской женщины 20-х гг. прошлого века, описанный выше, но во Франции образ женщины несколько более акцентирован модой, несколько менее – идеологией. «Перелистывая модные журналы той эпохи, видишь, что по всему физическому аспекту женщина сближается с мужчиной, зато мужской идеал феминизируется. Отныне мужчина решительно сбрасывает усы, бывшие недавно символом его мужественности. Идеалом героя становится уже не воин-победитель, а прекрасноликий красавец, в котором мужское начало уже не являлось первостепенным качеством» [3]. Как заметил А. Моруа: «Во времена Бальзака муж был решением проблемы, во времена Руссена проблема – он сам» [7].

В современном обществе французская женщина критикует «миф» о женщинах, существующий раньше: «Было время, еще не так давно, когда многие женщины не знали и не желали знать другой работы, кроме забот о доме и детях» [7]; современной француженке больше не нужен победитель, защитник и опора, она сама утверждает свою независимость. Так, согласно проведенному автором эмпирическому исследованию, в котором принимало 150 русских и французских студентов, в мужчинах женщины видят **отца, мужа, любовника, бабника**. Практически все респондентки ассоциируют женщин с понятиями, относящимися к внешней красоте: **«элегантность», «утонченность», «изысканность», «красота», «макияж», «каблуки»** и к внутренним качествам: **«воля», «независимость»**. Примечательно, что по сравнению с русскими респондентками, у которых ассоциации **«мать», «мате-**

ринство», «семья», «жена» являются основными к понятию **«женщина»**, эти же понятия у француженок практически не встречаются. Лишь в нескольких случаях на понятие женщина была дана ассоциация **«материнство»**. При этом в тесте на самоидентичность практически все респондентки ассоциируют себя с **матерью, семьей**. Налицо и здесь некое противоречие: с одной стороны, гендерные стереотипы обусловлены социально-культурными факторами: стремление женщин реализоваться не только в семейной сфере, но и блистать вне дома, и тем самым эти стереотипы обусловлены коллективным общественным сознанием; с другой стороны, гендерные стереотипы определяются личностными качествами и когнитивными процессами, где важную роль играет традиция как норма, и в данном случае восприятие общественного и личного не совпадает. Таким образом, и во французской культуре происходит цивилизационный сдвиг, но в несколько иной форме. Если для русских девушек характерно более традиционное описание «женщины вообще» и более модернизированное – себя лично, то у француженок соотношение скорее обратное. Вероятно, это отражает и особенности транслирующихся по социальным каналам мировоззренческих принципов.

Что касается ответов мужчин, то существенной разницы между представлениями русских и французов о самих себе не было замечено. Все мужчины ассоциируют себя практически с такими же качествами, как и русские мужчины: **опора, ответственность, сила, защита**. Французы, так же как и русские, ценят в женщине **красоту, ум, элегантность** и ассоциируют женщину со следующими понятиями: **«материнский инстинкт», «жена», «мать», «защитница», «удовольствие»**. Примечательно, что ни один респондент, в отличие от русских мужчин, не отметил такие ассоциации с понятием женщина, как **хозяйка, домохозяйка**, что также свидетельствует о некоторой специфике установившихся во французской культуре отношений между мужчиной и женщиной: в идеологии французской семьи в большей степени укоренено представление о том, что взаимная поддержка и справедливое распределение домашних обязанностей являются важными составляющими семейного счастья. Исследование также выявило, что для большинства французских респондентов, независимо от пола, семья – показатель функционирования гендерных норм в культуре и обществе, как и в ответах русских респондентов, является основной ценностью, что подтверждают и социологические исследования, проводимые во Франции [10]. Так, были названы следующие основные ассоциации с понятием **«семья и дом»**: **«отец», «мать», «защита», «очаг», «отдых», «поддержка», «важность», «дети», «любовь», «счастье», «спокойствие», «мама», «Родина»**.

В современной России прослеживаются исторически сложившаяся система гендерных норм, которая предписывает мужчине и женщине определенную схему пологового поведения, проявляющегося в наборе фиксированных и приписываемых тому или иному полу качеств, и происходящий в этой системе цивилизационный сдвиг.

Этот вывод подтверждает проведенное нами ассоциативное исследование представлений юношей и девушек об их восприятии понятия «мужчина» и «женщина». Исследование продемонстрировало, что на базовом уровне традиционное, исторически сложившееся понимание «маскулинности» и «феминности» несмотря на происходившие и происходящие перемены в обществе, сохранилось. Так, согласно данным нашего исследования, в шестерку наиболее распространенных ассоциаций у мужчин по отношению к женщине вошли: **мать, красота, хранительница очага, жена, слабость, домохозяйка**.

Женщины ассоциируют себя с понятиями **«мать», «забота», «нежность», «семья», «красота», «уют»**. Примечательно то, что ни одна респондентка не привела понятие «домохозяйка» или «хозяйка», что может свидетельствовать о разном восприятии гендерных ролей у мужчин и у женщин.

Большинство респонденток ассоциируют мужчин со следующими образами: **опора, отец, надежность, каменная стена, власть, ум**. Интересен тот факт, что женские ответы практически совпали с ответами респондентов мужского пола, которые отметили следующие ассоциации с понятием мужчина: **сила, отец, защитник, мужество, ум, опора**.

Таким образом, результаты исследования привели нас к выводу о том, что в основном взгляды юношей и девушек на понимание мужских и женских ролей пока не выходят за рамки традиционных стереотипов, и именно связанные с традиционными гендерными ролями правила и идеалы, как культурные нормы, объясняют выбор ассоциаций опрошенных как в русской так и французской культурах. Как мы видим, в мужчинах девушек привлекают прежде всего традиционные маскулинные качества, а мужчины в женщине больше всего ценят традиционные феминные качества. Хотя, как мы определили выше, некоторые изменения в распределении ролей все-таки происходят: девушки указывают в качестве самоопределений профессиональные и перспективные характеристики. Механизм сохранения и обновления гендерных норм может быть представлен по аналогии со следующим: «Та моральная норма, которая становится общепринятой, постепенно преобразуется в привычный моральный «автоматизм», в этикетный шаблон, в процедуру обычая. Нравственное сознание освобождается от уже бесспорных, не

вызывающих разногласия проблем, переводя их на уровень подсознательных и интуитивно-чувственных стереотипов поведения; оно принимается за решение новых проблем, закрепление новых нормативов. Эти процессы, с одной стороны, способствуют появлению и сохранению социального знания, с другой – позволяют появиться новым представлениям, более адекватным существующей ситуации» [1]. На наш взгляд, похожий процесс происходит с гендерными нормами: частично они уходят на уровень подсознательных шаблонов, в то время как на уровне сознания начинается процесс формирования уже новых норм.

Сказанное позволяет сделать следующий вывод. Общая логика изменения гендерных стереотипов на протяжении последних двух веков совпадает в русской и французской культуре, но проявления и даже отдельные моменты детерминации происходящих изменений обладают определенной культурной спецификой. Так, утверждение идеи женского равноправия во Франции артикулировалось прежде всего в контексте политической идеологии, в связи с тезисом Просвещения о естественном равенстве людей, а в России – в этическом ключе, в связи с установлениями христианской любви к человеку вообще. Маскулинизация образа женщины в России первой половины XX в. связывалась с идеологическими основаниями, а во Франции во многом выражалась в терминах и образах моды [4]. Таким образом, даже внешне идентичные гендерные нормы приобретают несколько различное значение в отличающемся культурном контексте, что еще раз свидетельствует об их статусе именно в качестве культурных норм.

Резюме:

Гендерные нормы представляют собой предписываемые модели поведения, мышления, ценностных ориентаций и совокупность ожиданий, которые связываются с образами женщины и мужчины в рамках каждой культуры. Именно гендерные нормы, являясь культурологически обусловленными, интерпретируют и преобразуют внутреннее присущие мужчинам и женщинам биологические различия в ряд социальных ожиданий.

Русская и французская культуры имеют и ряд схожих черт, и ряд отличительных особенностей, которые повлияли на формирование гендерных стандартов каждой культуры.

Важным фактором при определении различия гендерных норм явилось то, что в нашей стране борьба за равноправие женщин началась гораздо позже и именно Франция считается родоначальницей движения за равноправие женщин. Важнейшими факторами, оказавшими влияние на формирование стереотипа («маскулинности-феминности») в рамках русской и французской культурах, являются патриархальный тип культуры и христианская религия, что определило подчиненное положение женщины, непризнание ее полноценной личностью, представление о более низком ее интеллектуальном и моральном уровне. Во Франции впервые принципы гендерного неравноправия были поставлены под сомнение в эпоху Просвещения в связи с общим идеологическим сдвигом. В обеих культурах новый этап в функционировании гендерных норм начинается в конце XIX – начале XX в. и обусловлен научно-техническим прогрессом, сопровождавшимся изменениями в законодательстве. Что касается национального своеобразия, то его проявление прежде всего заметно в идеологическом обосновании и социокультурном оформлении процессов трансформации гендерных норм на различных этапах истории. Так, маскулинизация образа женщины в 20-х гг. XX в. в российской культуре поддерживалась в основном в сфере политической идеологии, во французской – в контексте моды.

Эмпирическое исследование по выявлению современных гендерных ролей показало, что в основном взгляды юношей и девушек на понимание мужских и женских ролей пока не выходят за рамки традиционных стереотипов, и именно связанные с традиционными гендерными ролями. Как мы видим, в мужчинах девушек привлекают прежде всего традиционные маскулинные качества, а мужчины в женщине больше всего ценят традиционные феминные качества. Однако некоторые изменения в распределении ролей все-таки происходят: девушки указывают в качестве самоопределений профессиональные и перспективные характеристики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азарова Е. А. Влияние культуры на формирование и измерение моральных гендерных стереотипов. Российские женщины и европейская культура: Материалы V конф., посвященной теории и истории женского движения. Санкт-Петербургское философское общество. СПб, 2001. С.218.
2. Гендерные проблемы развития. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы.— М.: Весь мир, 2001. С. 3
3. Гидель А. Коко Шанель или Маленькое черное платье. — М.: Эксмо, 2004. С.226.
4. Жбиковская О. А. Нормирование в культуре: гендерный и национальный аспект (на материале сравнительного анализа русской и французской культуры): Монография. Омский гос. университет путей сообщения. — Омск, 2011.С.117
5. Иванов А. Ю. Повседневная жизнь французов при Наполеоне. — М.: Молодая гвардия, 2006. С.134.
6. Легуве Э. История нравственного положения женщины. — М.: Изд-во одесского книгопродавца А. Великанова, 1862. С.381,387,388.
7. Моруа А. Из писем к незнакомке. — Новосибирск: Интербук, 1991.С.13,97.
8. Рубинский Ю. И. Французы у себя дома. М.: Молодая гвардия, 1989. С.112, 113
9. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. Книга V. София, или Женщина.— М.: Яantarный сказ, 2001. С. 113
10. Mermet G. Francoscopie. Pour comprendre les Français. —Paris: Larousse, 2014. С.156.

Zhbikovskaya O.A.
Cand. philos. Sci.
Omsk State Transport University
Russia, Omsk
zhbikovskaya25@mail.ru

Klevtsova E.V.
Omsk State Transport University
Russia, Omsk
klenusia@mail.ru

GENDER STANDARDS FORMATION PECULIARITIES IN THE RUSSIAN AND FRENCH CULTURES

The article deals with the peculiarities of gender norms construction in the Russian and French cultures. The analysis of gender norms which are prescriptive patterns of behavior, thinking, values orientations and a set of expectations that are associated with the images of women and men within each culture was carried out. It was identified that gender norms in Russian and French cultures as a whole changed in a similar way. The key factors that determined their transformation were the way of the traditional society life organizing, the sacred traditions of both leading the everyday life and of establishing social relations under the influence of Christianity, the affirmation of liberal values, the production modernization. National identity is manifested primarily in the ideological justification and socio-cultural formulation of the transformation processes of gender norms at various stages of history. Thus, the masculinization of the woman's image in the 1920s in the Russian culture was supported mainly in the sphere of political ideology and in the French culture in that of the fashion.

Keywords: gender peculiarities, cross-culture comparative analysis, survey, French culture, Russian culture, stereotypes, associations, way of life, transformation.

Resume: Gender standards are prescriptive patterns of behavior, thinking, valuable orientations and a set of expectations that are associated with the images of women and men within each culture. These are gender standards, being culturally determined which interpret and transform inherent biological differences between men and women into a number of social expectations.

Russian and French cultures have a number of similar features, and a number of distinctive ones that have influenced the formation of gender standards for each culture.

An important factor in determining the difference in gender norms was the fact that in our country the struggle for the equality of women began much later and it is France that is considered to be the ancestor of the movement for the equality of women. The most important factors that have influenced the stereotype of "masculinity-femininity" within the Russian and French cultures are the patriarchal type of culture and the Christian religion, which determined the subordinate position of the woman, the non-recognition of her as a full-fledged personality, the idea of a lower intellectual and moral level. In France, for the first time, the principles of gender inequality were questioned in the Age of Enlightenment in connection with a general ideological shift. In both cultures, a new stage in the functioning of gender norms begins in the late XIX - early XX century and is due to the scientific and technological progress, accompanied by changes in legislation. As for the national identity, its manifestation is especially noticeable in the ideological justification and socio-cultural formulation of the gender standards transformation processes at various stages of history. Thus, the masculinity of the image of a woman in the 1920s of the XX century in the Russian culture was supported mainly in the frame of the political ideology. As for the French culture, it was revealed in the context of fashion.

An empirical study on the modern gender roles identification has shown that, in general, the views of young men and women on the male and female roles understanding do not go beyond traditional stereotypes, and these are precisely those related to traditional gender roles. As we see, in men, the girls are attracted primarily by traditional masculine qualities. As for male answers, they mostly appreciate traditional feminine qualities in women. However, some changes in the distribution of roles are still occurring i.e. the girls indicate professional and perspective characteristics as self-determinants.

Literature:

1. Azarova E. A. Vliyaniye kul'tury` na formirovaniye i izmereniye moral'ny`x genderny`x stereotipov. Rossijskie zhenshhiny` i evropejskaya kul'tura: Materialy` V konf., posvyashhennoj teorii i istorii zhenskogo dvizheniya. Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo. SPb, 2001. S.218.
2. Genderny`e problemy` razvitiya. Stimulirovaniya razvitiya cherez gendernoe ravenstvo v pravax, v dostupnosti resursov i vozmozhnosti vy`razhat` svoi interesy`. — M.: Ves` mir, 2001. S. 3
3. Gidel` A. Koko Shanel` ili Malen`koe chernoe plat'e. — M.: E`ksmo, 2004. S.226.
4. Zhbikovskaya O. A. Normirovaniye v kul'ture: genderny`j i nacional'ny`j aspekt (na materiale sravnitel'nogo analiza russkoj i francuzskoj kul'tury`): Monografiya. Omskij gos. universitet putej soobshheniya. — Omsk, 2011. S.117
5. Ivanov A. Yu. Povsednevnyaya zhizn` francuzov pri Napoleone. — M.: Molodaya gvardiya, 2006. S.134.
6. Leguve E`. Istoriya nraivstvennogo polozheniya zhenshhiny`. — M.: Izd-vo odeskogo knigoprodavca A. Velikanova, 1862. S.381,387,388.
7. Morua A. Iz pisem k neznakomke. — Novosibirsk: Interbuk, 1991.S.13,97.
8. Rubinskij Yu. I. Francuzy` u sebya doma. M.: Molodaya gvardiya, 1989. S.112, 113
9. Russo Zh.-Zh. E`mil`, ili O vospitanii. Kniga V. Sofiya, ili Zhenshhina. — M.: Yantarny`j skaz, 2001. S. 113
10. Mermet G. Francoscopie. Pour comprendre les Français. —Paris: Larousse, 2014. S.156.